

Конкуренция в банковском секторе: «дорожная карта» для финансовой стабильности?

Джагитян Э.П.

Джагитян Эдуард Павлович — к.э.н., доцент департамента мировой экономики НИУ ВШЭ.

SPIN РИНЦ: 9534-5005

ORCID: 0000-0003-3164-4696

ResearcherID: E-4802-2016

Scopus AuthorID: 57197764677

Для цитирования: Джагитян Э.П. Конкуренция в банковском секторе: «дорожная карта» для финансовой стабильности? // Современная мировая экономика. Том 1. 2023. №4(4).

DOI: <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2023-1-4-91-107>

Ключевые слова: межбанковская конкуренция, стрессоустойчивость банков, Базель III, международное банковское регулирование, финансовая стабильность.

Аннотация

В статье анализируются вопросы конкуренции в банковском секторе в свете посткризисной политики международного банковского регулирования, ключевой задачей которой является достижение финансовой стабильности и минимизация риска будущих финансовых кризисов. Понимание новых явлений конкуренции в международной банковской сфере и ее взаимосвязи с вопросами финансовой стабильности должно способствовать укреплению рыночной дисциплины в банковском секторе и повышению долгосрочного потенциала кредитных институтов как надежных поставщиков рыночной ликвидности. С другой стороны, достижение сбалансированности между соответствием банков посткризисным требованиям банковского надзора и их способностью к формированию конкурентных преимуществ не только укрепит их стрессоустойчивость в условиях нестабильного внешнего фона, но и станет одним из действенных подходов по минимизации системных рисков и системной стрессовости.

На основе систематизации исследований по вопросу влияния межбанковской конкуренции на финансовую стабильность (гипотеза конкурентной уязвимости и гипотеза конкурентной стабильности) сделан вывод о проти-

воречивости такого влияния вследствие многофакторности конкуренции и отсутствия в этой связи однозначной оценки конкуренции для обеспечения стрессоустойчивости в банковском секторе: усиление конкуренции может способствовать как снижению уязвимости банковской деятельности к различного рода рискам и вызовам, так и стать источником нестабильности и финансовых кризисов. Руководствуясь приматом сбалансированного развития банковской сферы, предлагается дополнить инструментарий международного банковского регулирования количественным показателем оценки конкуренции, основанным на рисках банковской деятельности с учетом стандартов и рекомендаций Базеля III.

Введение

Вопросы конкуренции в банковском секторе всегда находились в центре внимания исследовательского сообщества. Особую актуальность конкуренция и факторы, оказывающие влияние на ее состояние и перспективы, приобрели после мирового финансового кризиса 2007–2009 гг., когда стало ясно, что новая регулятивная парадигма, представляющая собой наиболее жесткий вариант из всех предыдущих, поставит банки в принципиально новые условия функционирования, а результативность их деятельности будет во многом зависеть от их адаптации к посткризисным требованиям пруденциального банковского надзора.

В то же время становится очевидным увеличение количества факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность банков, а сама конкуренция приобрела в последнее время неоднозначный оттенок применительно к вопросам достижения финансовой стабильности. По данному поводу существует множество мнений, каждое из которых подкреплено убедительными аргументами как в пользу усиления конкуренции как залога финансовой стабильности, так и предостерегающими от усиления конкуренции, ведущего к нестабильности в финансовом секторе.

Многофакторность межбанковской конкуренции на фоне новых требований к обеспечению финансовой стабильности требует особого внимания со стороны органов макрофинансового управления, включая финансовых регуляторов. В современном регулятивном механизме отсутствуют какие-либо надзорные стандарты, которые позволили бы дать количественную оценку конкуренции, однако уже сейчас ясно, что полноформатный механизм обеспечения стрессоустойчивости банков и сведение к минимуму риска будущих кризисов не могут быть реализованы без взаимосвязи конкуренции и финансовой стабильности.

1. Задачи посткризисной политики банковского регулирования и межбанковская конкуренция

Революционные и масштабные изменения в сфере международного банковского регулирования в посткризисный период привнесли кардинальные сдвиги в пони-

мание факторов достижения финансовой стабильности, являющейся одной из опор устойчивого роста мировой экономики. Одним из ключевых результатов регулятивных преобразований стало достижение стрессоустойчивости банков вне зависимости от состояния и динамики макросреды, что, в свою очередь, должно снизить риски системной стрессовости, повысить предсказуемость ключевых показателей эффективности банковского сектора и свести к минимуму вероятность новых финансовых кризисов. Усилия международных и национальных регуляторов, направленные на обеспечение непрерывности и эффективности функции финансового посредничества, призваны укрепить экономический иммунитет банков к внешним вызовам, а в конечном итоге — вернуть им роль одного из двигателей экономического роста.

Посткризисные регулятивные преобразования, известные как реформа Базель III, стали катализатором заметных изменений в банковской сфере. В условиях более жестких требований к регулятивному соответствию укрепилась рыночная дисциплина банков, которой способствовал более прагматичный подход по выбору ими путей органического и неорганического роста, представлениях о масштабах и диверсификации операций на финансовых рынках, переходу к принципиально новой операционной модели, в которой приоритеты банковской деятельности сместились от краткосрочных выгод к обеспечению «здорового образа жизни» и минимизации издержек, вне зависимости от степени агрессивности внешней среды. Эволюционный отбор банков, успешно адаптировавшихся к новым надзорным требованиям, создал предпосылки к обеспечению стрессоустойчивости банковского сектора в целом.

Вопросы финансовой стабильности, являющейся квинтэссенцией посткризисной регулятивной конструкции, выдвинули на передний план вопросы межбанковской конкуренции, без понимания которой в современных условиях усилия по укреплению рыночной дисциплины в банковском секторе могут быть сведены к минимуму. Хотя в современном механизме международного банковского регулирования какие-либо количественные оценки конкуренции отсутствуют, ее состояние и перспективы требуют внимательного изучения с целью минимизации диспропорций и фрагментации на финансовых рынках и дальнейшего повышения эффективности международного финансового посредничества.

Несмотря на важную роль конкуренции в обеспечении финансовой стабильности, вопросы их взаимосвязи все еще находятся в дискуссионной плоскости, вне сферы регулятивной политики. Возможно потому, что достижение устойчивости банковского сектора рассматривается международными регуляторами преимущественно через призму достаточности капитала и усиления надзора за кредитными рисками. А возможно и потому, что состояние конкуренции на рынке банковских услуг не оказывает какого-либо заметного влияния на эффективность банковской деятельности [Fungáčová, Pessarossi, Weill 2013; Yin 2021], либо даже способствует ее улучшению [Duc-Nguyen, Mishra, Daly 2023; Bayeh et al. 2021], хотя на этот счет имеются и другие мнения [Mirzaei, Moore 2014], включая противоположные [El Moussawi, Mansour 2022].

Помимо общеизвестных факторов конкуренции (структура банковского сектора, концентрация капитала, доля банков с государственным участием и ино-

странным капиталом, инфраструктура и регулирование финансовых рынков), Базель III расширил их число за счет вопросов адаптации банков к требованиям новой регулятивной парадигмы. Процесс адаптации привнес в теорию конкуренции регулятивный аспект; при этом формирование конкуренции в банковском секторе было дополнено особенностями операционной модели банков, которые в то же время должны были соответствовать установленным надзорным требованиям. В этой связи, для выполнения необходимого и достаточного условия для формулы «и овцы целы, и волки сыты» необходимо достижение сбалансированности между возможностями банков по обеспечению регулятивного соответствия и их способностью к формированию конкурентных преимуществ, которые позволили бы им эффективно выполнять функцию финансового посредничества. Противоречия же в данной области будут способствовать обострению системных рисков, что может свести к минимуму усилия регуляторов по достижению финансовой стабильности.

С другой стороны, посткризисная регулятивная политика должна способствовать обеспечению одинаковых условий и равных возможностей для всех участников банковского сектора. Несмотря на прямую зависимость между ростом конкуренции и обострением кризисогенности в финансовой сфере [Fernández, González, Suárez 2013; Hirata, Ojima 2020; Abou-El-Sood, Shahin 2023], приоритетом регулирования должны оставаться вопросы минимизации риска «недоконкуренции» с целью сбалансированного развития банковского сектора, но при условии поиска критериев и факторов, усиливающих взаимосвязь между конкуренцией и достижением финансовой стабильности.

Вопросы конкуренции и конкурентоспособности в банковской сфере довольно подробно освещены в отечественной и зарубежной экономической литературе. Однако вопросы оценки конкуренции как инструмента, при помощи которого международные регуляторы могли бы сделать еще один шаг на пути к достижению финансовой стабильности, пока не нашли сколь-нибудь заметного отражения в научных исследованиях. Исследования в основном сводятся к оценке конкуренции применительно к операционной и рыночной деятельности банков. Отдельные исследования, увязывающие конкуренцию с достаточностью капитала, не рассматривают концептуальные аспекты взаимосвязи между конкуренцией и регулированием, что критически важно для понимания путей достижения финансовой стабильности как главной цели посткризисного регулятивного порядка.

Вклад данной работы в современную экономическую литературу заключается в рассмотрении вопросов конкуренции в свете взаимосвязи Базеля III и финансовой стабильности, имеющей целью дальнейшее повышение эффективности международного финансового посредничества, в том числе за счет укрепления стрессоустойчивости в банковском секторе. Предлагается разработать и внедрить в инструментарий банковского регулирования показатель конкуренции, основанный на количественной оценке рисков банковской деятельности с учетом посткризисных требований пруденциального банковского надзора. Сформулирован вывод о том, что расширение надзора должно повысить результативность регулирования, а также стать залогом регулятивно-конкурентной синергии как фактора достижения «конкурентно-операционного» равновесия на финансовом рынке. Представлены

предложения по оптимизации конкурентоспособности банков в условиях процесса интернационализации банковского регулирования и финансовой глобализации.

2. Макрофинансовые аспекты конкуренции в банковской сфере

В 2014 г. страны «Группы 20» включили в число приоритетных вопросов устойчивого экономического развития содействие справедливой конкуренции, признав, что конкуренция, основанная на рыночных принципах, стимулирует снижение издержек и ведет к росту эффективности. Вопросы межбанковской конкуренции, включая ее зависимость от состояния и динамики макроуровня, довольно подробно освещены в современной экономической литературе. В ряде работ, посвященных взаимосвязи между пруденциальным банковским надзором и экономическим ростом, отмечается непосредственная зависимость между экономическим ростом и финансовой стабильностью [Asteriou, Spanos 2019; Nasreen et al. 2020], между экономическим ростом и конкуренцией в банковском секторе [Nasreen et al. 2018], а также между конкуренцией и финансовой стабильностью [Li, Kang, Xu 2022]. При этом полагаем, что слабая конкурентная среда сдерживает экономический рост, главным образом вследствие издержек монополизации на финансовом рынке, что неизбежно ведет к удорожанию финансовых продуктов/услуг, снижению уровня их диверсификации и доступности.

Новый импульс исследованиям был дан на рубеже 2010-х гг. в свете изучения причин мирового финансового кризиса. Выводы по результатам эмпирических исследований оказались весьма противоречивыми: с одной стороны, возросшая конкуренция в финансовом секторе способствует росту эффективности банковской деятельности и качества предоставляемых продуктов/услуг, в результате чего инструменты финансирования становятся более доступными для конечных потребителей [Sun 2011. P. 3]. С другой стороны, небанковские финансовые институты способны предоставлять относительно дешевые ресурсы потенциальным заемщикам нефинансового сектора, что в значительной мере снижает долговую нагрузку последних [Rajan, Zingales 1998], а в итоге ведет к усилению межбанковской конкуренции. Кроме того, усиление конкуренции вынуждает банки расширять объем операций, сопряженных с повышенным риском, которые нередко носят откровенно спекулятивный характер [Claessens 2009]; аналогичный эффект наблюдается в периоды нестабильности и кризисов [Noman et al. 2022].

Среди множества работ по межбанковской конкуренции немало исследований посвящено анализу взаимосвязи между конкуренцией и финансовой стабильностью. С одной стороны, с ростом внутриотраслевой конкуренции увеличивается вероятность кризисов в финансово-банковской сфере. С другой стороны, экономическая история знает немало примеров и приемов ограничения конкуренции в банковской сфере или наоборот, ее стимулирования, в том числе с целью преодоления кризисных явлений и минимизации рисков нестабильности.

Если целью межбанковской конкуренции является обеспечение равных условий для участников финансового рынка, то неизбежным следствием управления конкуренцией — изменение, а точнее — оптимизация банковской деятельности

и повышение качества банковских продуктов/услуг. Дело в том, что с ростом конкуренции растет доступность кредитов для экономики и снижаются издержки для заемщиков [Li, Peng 2024]. При этом экономическая функция конкуренции заключается в рациональном распределении банковских активов и формировании рыночно-обоснованной цены на банковские продукты/услуги, что является одним из факторов финансовой стабильности. Вместе с тем, чрезмерная конкуренция чревата ростом банковских рисков вследствие снижения операционной прибыли [Canta, Nilsen, Ulsaker 2023] и роста объемов кредитования [Canta, Nilsen, Ulsaker 2023; Biancini, Verdier 2023], что в итоге неизбежно приводит к нестабильности [Yuan et al. 2022]. Это «изматывает» банки в их стремлении снизить издержки, увеличить доходность капитала и инвестиций и повысить привлекательность своей деятельности для потребителей финансовых продуктов/услуг.

Рыночные отношения в финансовой сфере пока оказались бессильны в преодолении противоречий конкуренции. В этой связи неизбежным фактором финансовой стабильности становится управление конкуренцией, которое можно было бы отнести к одной из функций банковских регуляторов, но которое пока еще не получило должного внимания с их стороны.

3. Оценка межбанковской конкуренции как инструмента обеспечения финансовой стабильности

3.1. Общеэкономические аспекты конкуренции

В современной экономической литературе имеется немало работ, посвященных взаимосвязи между конкуренцией в банковском секторе и финансовой стабильностью. Скажем сразу, что между конкуренцией и финансовой стабильностью не прослеживается какая-либо определенная взаимосвязь в контексте однозначно положительного или однозначно отрицательного влияния друг на друга. Одно лишь ясно, что уровень конкуренции определяет пределы функциональности банковского сектора [Claessens, Laeven 2005] и что конкуренция способствует росту эффективности банковской деятельности в краткосрочном временном периоде, однако в долгосрочном плане векторы ее влияния на финансовую стабильность являются разнонаправленными [Allen, Gale 2004]. В ряде работ отмечается непосредственная зависимость между экономическим ростом и финансовой стабильностью [Asteriou, Spanos 2019; Nasreen et al. 2020], между экономическим ростом и конкуренцией в банковском секторе [Jayakumar et al. 2018], а также между конкуренцией и финансовой стабильностью [Li, Kang, Xu 2022; Noman, Gee, Isa 2018]. Усиление конкуренции способствует макроэкономической стабильности [Khan 2022], в том числе посредством снижения кредитных рисков [Noman, Gee, Isa 2018]. При этом слабая конкурентная среда будет сдерживать экономический рост, главным образом вследствие издержек монополизации на финансовом рынке, включая удорожание финансовых продуктов/услуг и снижение уровня их диверсификации. Интересным является исследование, результаты которого свидетельствуют о положительном воздействии конкуренции на стабильность небольших банков,

но только в случае осуществления ими операций с инструментами повышенного риска в условиях недостаточной эффективности корпоративного управления [Jeon, Lim 2013]. В то же время в ряде исследований авторы пришли к противоположным выводам: усиление конкуренции обостряет риски финансовых кризисов [Yuan et al. 2022] и влечет за собой рост объема невозвратных кредитов [Guidi 2021], однако более высокий уровень капитализации снижает негативный эффект конкуренции на финансовую стабильность [Ernaningsih, Smaoui, Temimi 2023]. Среди исследований имеются и такие, в которых усиление рискогенности в банковской сфере увязывается со снижением конкуренции и смещением в этой связи операционных приоритетов банков к инструментам повышенного риска [Akins et al. 2016], и наоборот — рост концентрации способствует росту рентабельности банков [Tan, Floros 2014], а также является одним из факторов финансовой стабильности, особенно в периоды кризисов [Ali, Intissar, Zeitun 2018], поскольку не приводит к усилению конкуренции [Park 2009].

3.2. Регулятивные аспекты конкуренции

Несмотря на обилие исследований о влиянии межбанковской конкуренции на достижение финансовой стабильности, вопросы взаимосвязи посткризисного механизма международного банковского регулирования и межбанковской конкуренции в контексте финансовой стабильности пока еще мало изучены. Известно, что посткризисные регулятивные преобразования, следствием которых является, в частности, кредитное сжатие [Hasan et al. 2022], вносят определенный дисбаланс в конкурентную среду. Другим ограничителем конкуренции являются различия в адаптации банков к посткризисным надзорным требованиям, включая требования по соответствию минимальной достаточности капитала. Интересными являются выводы, в соответствии с которыми в странах с недостаточно высоким уровнем межбанковской конкуренции экономический рост тормозится в случае если капитал банка рассчитывается на основе IRB-подхода¹ [Hasan et al. 2021]. Это отчасти связано как с рядом пробелов в методологии формирования внутренних рейтингов банков, так и несколькими размытыми критериями применимости IRB-подхода по сравнению со стандартизированным подходом. При этом увеличение требований к минимальной достаточности капитала в посткризисный период является одним из ключевых факторов не только достижения надлежащей конкуренции [Barrell, Karim 2020], но также и достижения финансовой стабильности вне зависимости от уровня конкуренции, однако в условиях усиления конкуренции финансовая стабильность может быть достигнута за счет ограничений банковской деятельности [Noman, Gee, Isa 2018].

Вместе с тем, конкуренция неизбежно сопряжена с процессами рискообразования, которые в отсутствие надзорных инструментов будут сводить к минимуму

¹ Internal ratings based approach — подход к оценке кредитных рисков на основе разработанной банками собственной методологии при условии одобрения финансового регулятора. Отличается от стандартизированного подхода тем, что последний основан на методологии Базеля II и использует кредитные рейтинги, установленные международными рейтинговыми агентствами.

результативность усилий регуляторов по достижению финансовой стабильности. Это настоятельно диктует необходимость регулятивной оптимизации межбанковской конкуренции посредством количественной оценки конкуренции² с учетом уровня риска в банковской сфере: с ростом конкуренции растет и объем высокорисковых операций банка [Bolt, Tieman 2004]. Тем не менее, исходя из разновекторной динамики макросреды и волатильности мировых финансовых рынков, достижение «конкурентной сбалансированности» с помощью регулятивного вмешательства представляется задачей со множеством неизвестных переменных. Задача-максимум по достижению финансовой стабильности потребует от регуляторов программы-минимум по разработке системы понятных для инвесторов и приемлемых для банков параметров оценки конкуренции, которые должны учитывать не только риски отдельных банков, но также и угрозу трансформации рисков микроуровня в системные риски.

4. Противоречия конкуренции в контексте финансовой стабильности

Приведенный выше обзор исследований свидетельствует о неоднозначных выводах касательно влияния межбанковской конкуренции на финансовую стабильность. Практическая значимость этих исследований заключается в том, что вне зависимости от тренда (усиление конкуренции либо монополизация (концентрация)), результаты изменения конкурентной среды могут быть неожиданными как для рыночных участников, так и для финансовых регуляторов, прежде всего, в контексте эффективности функции финансового посредничества. Такого рода противоречия конкуренции требуют дальнейшего изучения в целях более предметного понимания перспектив макрофинансового управления конкуренцией. В современной экономической литературе вопросам противоречий конкуренции посвящено немало работ; при этом весь спектр мнений можно условно разделить на две концептуальные платформы — конкурентную уязвимость³ и конкурентную устойчивость⁴ банков и банковского сектора. Эти две платформы объединяет взаимосвязь конкуренции и финансовой стабильности. Аргументация сторонников первой платформы сводится к усилению нестабильности банковского сектора в связи с усилением конкуренции, в то время как сторонники второй платформы придерживаются противоположной точки зрения, заключающейся в позитивном влиянии конкуренции на стрессоустойчивость банков и финансовую стабильность (см. таблицу 1 на с. 99).

² О необходимости внедрения макрофинансовых аспектов управления в сфере межбанковской конкуренции см., например, <https://www.bankingsupervision.europa.eu/press/speeches/date/2017/html/ssm.sp170622.en.html>

³ Competitive-fragility hypothesis.

⁴ Competitive-stability hypothesis.

Таблица 1. Некоторые результаты исследований в рамках концепций зависимости между конкуренцией в банковском секторе и финансовой стабильностью

<p>Конкурентная уязвимость (усиление конкуренции негативно влияет на финансовую стабильность)</p>	<p>Конкурентная устойчивость (усиление конкуренции позитивно влияет на финансовую стабильность)</p>
<ul style="list-style-type: none"> • Ухудшение состояния банковского сектора является следствием усиления конкуренции на финансовых рынках с относительно более жесткими ограничениями в сфере банковской деятельности, низким уровнем системных рисков, развитой инфраструктурой рынка ценных бумаг, системой страхования депозитов и прозрачностью банковской деятельности [Beck 2008]. • Высококонкурентная среда вынуждает банки смещать приоритеты в сторону операций с инструментами повышенного риска для максимизации прибыли [Allen, Gale 2004; Beck, Demirgüç-Kunt, Levine 2006] и, кроме того, снижать контроль за финансовым состоянием заемщиков, что увеличивает риски банковских кризисов [Beck, Demirgüç-Kunt, Levine 2006]. • Высококонцентрированные банковские системы в меньшей степени подвержены риску нестабильности, чем высококонкурентные [Anginer, Demirgüç-Kunt, Zhu 2014; Berger, Klapper, Turk-Ariss 2009]. • Политика банковского регулирования, направленная на снижение уровня межбанковской конкуренции, может провоцировать кризисные потрясения в банковском секторе [Anginer, Demirgüç-Kunt, Zhu 2014]. • Слабый уровень надзора и мониторинга банковской деятельности, доминирование государственного участия в капитале банков и государственная политика ограничения конкуренции способствуют уязвимости банковского сектора от внешних шоков и кризисов [Fu, Lin, Molуneux 2014]. • Высокий уровень концентрации в банковском секторе и требования по страхованию депозитов способствуют уязвимости банковского сектора от неблагоприятной динамики макроуровня [Soedarmono, Machrouh, Tarazi 2013]. • Жесткие пруденциальные требования к достаточности капитала банков в недостаточной конкурентной среде не являются достаточным фактором для обеспечения финансовой стабильности [Matutes, Vives 1996], поскольку не стимулируют банки к снижению объема операций с инструментами повышенного риска [Agoraki, Delis, Pasiouras 2011]. • Нестабильность в банковском секторе является одним из факторов усиления волатильности на финансовых рынках стран, чьи банковские сектора характеризуются относительно высоким уровнем межбанковской конкуренции [Fernández, González, Suárez 2016]. • Высокий уровень концентрации капитала в банковском секторе не оказывает влияния на состояние конкуренции, что, в свою очередь, может стать причиной дефицита ликвидности на финансовых рынках и, соответственно, нестабильности, причем уровень нестабильности будет зависеть от степени взаимосвязанности различных сегментов финансового рынка [Hellmann, Murdock, Stiglitz 2000]. 	<ul style="list-style-type: none"> • Усиление межбанковской конкуренция приводит к снижению стоимости кредита, что позитивно влияет на рентабельность заемщиков, снижает риск невозврата кредитов и, в конечном итоге, способствует достижению финансовой стабильности [Schaeck, Cihak, Wolfe 2009]. • Процессы слияний и поглощений (M&A) приводят к сокращению числа рыночных игроков и, соответственно, позитивно влияют на стабильность банковского сектора [Keely 1990]. • В высококонкурентной среде уровень достаточности капитала выше, что обычно покрывает риски волатильности банковской деятельности и позитивно влияет на финансовую стабильность [Lee, Hsieh 2014]. • Высокий уровень межбанковской конкуренции стимулирует банки к диверсификации рисков, что снижает подверженность банковской системы внешним шокам и кризисам [Beck, Demirgüç-Kunt, Levine 2006]. • Усиление конкуренции в связи с внедрением более жестких стандартов капитала снижает негативное влияние финансовой либерализации на финансовую стабильность [Amidu, Wolfe 2013]. • Конкуренция способствует финансовой стабильности, если растут процентный и непроцентный доходы банков от диверсификации его деятельности [Smith 1984]. • Усиление конкуренции ведет к более равномерному распределению кредитных ресурсов между банками и, соответственно, к снижению вероятности дефолта в случае роста риска невозврата кредитов [Tabak, Fazio, Cajueiro 2012]. • Усиление конкуренции среди традиционных коммерческих банков, в отличие от исламских, оказывает больший эффект на достижение финансовой стабильности [Kabir, Worthington 2017]. • Эффективность снижения кредитных рисков в связи с усилением конкуренции в банковском секторе выше у банков из группы среднего медианного квантиля, чем у банков из групп нижнего и верхнего квантилей [Chen 2016]. • Тенденция к гомогенности операционных моделей кооперативных банков наряду с усилением межбанковской конкуренции в данном сегменте усиливает их устойчивость и, соответственно, оказывает позитивное влияние на финансовую стабильность [Fiordelisi, Mare 2014]. • Усиление межбанковской конкуренции укрепляет финансовую стабильность в банковских секторах посредством минимизации системных рисков [Kouki, Al-Nasser 2017]. • С ростом конкуренции в банковском секторе усиливаются тенденции к снижению объемов выданных кредитов и увеличению процентной маржи по кредитам [Sääskilähti 2016], что снижает риски кредитования и несостоятельности банков [Agoraki, Delis, Pasiouras 2011].

Конкурентная уязвимость (усиление конкуренции негативно влияет на финансовую стабильность)	Конкурентная устойчивость (усиление конкуренции позитивно влияет на финансовую стабильность)
<ul style="list-style-type: none"> • Применение посткризисных стандартов капитала недостаточно для минимизации рисков банковской деятельности, если при этом отсутствуют регулятивные ограничения в отношении предельной процентной ставки по депозитам [Delis 2012]. • Либерализация финансовых рынков снижает конкурентоспособность банков в экономиках развитых стран, вследствие чего возрастают системные риски и вероятность кризисов в финансовой сфере [Mishkin 1999]. • Крупные банки в высококонцентрированной и «недоконкурентной» банковской системе быстрее получают централизованную финансовую помощь в кризисный период, чем остальные банки, тем самым продолжая политику осуществления операций с инструментами повышенного риска в относительно большем размере, способствуя усилению нестабильности в финансовой сфере [Boyd, De Nicolo 2005]. • Усиление конкуренции в финансовой сфере не стимулирует банки к накоплению капитала, превышающего минимально допустимый уровень его достаточности, обостряя при этом системные риски [Chen 2016]. • Усиление межбанковской конкуренции способствует росту операций банков с применением инструментов повышенного риска [Canta, Nilsen, Ulsaker 2023], что обостряет волатильность в банковском секторе [Leroou, Lucotte 2017]. • Защита прав кредиторов в условиях банковских банкротств ведет к усилению конкуренции, что, тем не менее, способствует снижению уровня стабильности в банковском секторе [González 2023]. • Усиление межбанковской конкуренции способствует обострению системных рисков, причем вне зависимости от особенностей механизма посткризисного банковского регулирования [Bátiz-Zuk, Lara-Sánchez 2023]. • Соблюдение глобальными системно значимыми банками рыночной дисциплины способствуют усилению конкуренции на финансовых рынках [Джигитян, Орехов 2022]. 	<ul style="list-style-type: none"> • Регулятивные ограничения деятельности банков в условиях роста уровня межбанковской конкуренции снижают как риски кредитования, так и риски несостоятельности банков [Agoraki, Delis, Pasiouras 2011]. • Слияния и поглощения (M&A) в банковском секторе ведут к усилению конкуренции и укреплению конкурентоспособности банков, но только в случае если объектом M&A являются банки, не способные адаптироваться к посткризисному механизму банковского регулирования и надзора [Джигитян 2016]. • Рост межбанковской конкуренции способствует стабильности на макроуровне посредством снижения волатильности объема ВВП, объемов кредитования и вероятности дефолта банков [Khan 2022], что, в свою очередь, является одним из ключевых факторов финансовой стабильности [Brei, Jacolin, Noah 2020]. • Рост уровня конкуренции в странах, не применяющих инструменты макропруденциального регулирования, способствует усилению контрцикличности процессов кредитования [Olszak, Kowalska 2022]. • Жесткость посткризисного регулирования способствует снижению негативного влияния межбанковской конкуренции на финансовую стабильность [Borauzima, Muller 2023]. • Негативное влияние конкуренции на стабильность в банковском секторе снижается с ростом уровня капитализации банков [Ernaningsih, Smaoui, Temimi 2023].

Источник: составлено автором.

Резюмируя обе гипотезы, необходимо отметить следующее. Гипотеза конкурентной уязвимости исходит из того, что в высококонкурентной среде банки склонны снижать стандарты кредитования, стремясь расширить круг потенциальных заемщиков, и приоритизировать операции с инструментами повышенного риска, что в итоге может снизить качество активов и, соответственно, привести к нестабильности. Свою лепту в хрупкость банковского сектора вносит и трансмиссия рисков (contagion effect) в условиях, когда финансово неустойчивые банки сталкиваются с трудностями в привлечении дополнительной рыночной ликвидности и таким образом становятся еще более уязвимыми в контексте несостоятельности и банкротства.

Гипотеза же конкурентной стабильности концептуально исходит из примата конкуренции для обеспечения финансовой стабильности, результатом которого является снижение стоимости кредита для заемщиков. В итоге снижается вероятность их инвестиций в высокорисковые активы, а это, в свою очередь, приводит к снижению уровня проблемных кредитов банков. Кроме того, в банковских системах с невысоким уровнем концентрации (т.е. при отсутствии доминирующих (too-big-to-fail) банков) ниже риск злоупотреблений на финансовых рынках вследствие отсутствия перспектив получения помощи со стороны макрофинансовых институтов и, соответственно, ниже риски банковской деятельности.

Обе гипотезы требуют поиска условной «прагматичной середины» между надлежащим уровнем конкуренции и эффективностью в банковском секторе, необходимой для формирования долгосрочного потенциала банков в свете задач по достижению финансовой стабильности. Академические и экспертные дискуссии по данному вопросу пока не привели к какому-либо однозначному результату; выводы порой диаметрально противоположные. Учитывая важность данной проблематики для минимизации риска будущих кризисов, макрофинансовый подход к управлению конкуренцией при любом раскладе должен учитывать международные принципы эффективного банковского надзора и особенности национальных банковских секторов. Вполне вероятно, что эффективность механизма управления конкуренцией будет зависеть как от систематизации факторов, необходимых для поиска «прагматичной середины» конкуренции, так и от понимания финансовыми регуляторами важности структурной перестройки банковских секторов, которая способствовала бы достижению «прагматичной середины», хотя данная задача будет, скорее всего, сопряжена с поиском оптимальной модели банковской деятельности.

5. Противоречия оценки межбанковской конкуренции

Многофакторность и противоречивость конкуренции в банковской сфере затрудняет поиски количественных инструментов оценки ее состояния и динамики. Дело в том, что отдельные показатели, лежащие в основе оценки конкуренции⁵, зачастую не учитывают взаимовлияние этих факторов, чем, скорее всего, и объясняется нахождение сферы конкуренции вне зоны банковского регулирования и надзора. Существующие инструменты (например, индекс Херфиндаля — Хиршмана) оценивают не столько конкуренцию, сколько предельно допустимую концентрацию в банковском секторе и являются, по сути, административной, но не экономической мерой оценки. Кроме того, на регулятивную оценку конкуренции оказывают влияние состояние и динамика макроуровня, особенности фискальной политики, финансового законодательства и устоявшейся банковской практики, то есть сферы

⁵ Например, отношение чистой процентной маржи к объему совокупных активов; индекс Лернера (показатель степени рыночного позиционирования (влияния), а также рыночной доли отдельных корпораций, включая кредитные институты); отношение чистой прибыли (за вычетом всех обязательных отчислений от доходной базы) к объему совокупных активов; показатель (индекс) рыночной концентрации депозитной базы; количество банков в пересчете на текущее население страны/рынка/региона/территории.

и факторы, которые трудно свести воедино и тем более интегрировать в отдельные показатели/стандарты конкуренции.

Вместе с тем, «погоня» за достижением того или иного уровня конкуренции не должна возводиться в абсолют. При этом операционная модель банков должна быть адаптирована к особенностям конкурентной среды с целью соответствия требованиям пруденциального банковского надзора, что в дальнейшем должно стать основой синергетического эффекта банковской деятельности («регулятивно-конкурентной» синергии). Лакмусовой бумажкой для оценки перспектив конкурентоспособности будет являться стрессоустойчивость банков, а также их восстановительная способность в рамках преодоления последствий возможных будущих кризисов.

Слабая конкурентная среда на фоне волатильности финансовых рынков и несовершенной институциональной инфраструктуры объективно снижает качество банковских активов и в определенной мере ограничивает свободное перераспределение ресурсов. Такого рода «операционные тиски» являются источником банковских рисков и затрудняют поиск новых рыночных возможностей, обеспечивающих экономический иммунитет к экзогенным и эндогенным рискам. По сути, стрессоустойчивость будет являться одним из ключевых показателей конкурентоспособности в банковской сфере.

Заключение

Особенности межбанковской конкуренции и конкурентоспособности банков в посткризисный период дают основания полагать, что конкуренция и финансовая стабильность лежат в одной плоскости как взаимосвязанные элементы посткризисного регулятивного порядка. Новые аспекты конкуренции, являясь следствием международных преобразований в сфере банковского регулирования и надзора, требуют особого внимания к ним со стороны органов макрофинансового управления, включая финансовых регуляторов. Вместе с тем, механизм регулятивного управления конкуренцией, который органично дополнял бы действующий регулятивный инструментарий по обеспечению устойчивого роста кредитных институтов и их стрессоустойчивости, еще предстоит создать. Пестрота мнений экспертов о роли конкуренции в формировании динамики количественных показателей банковского сектора еще раз подтверждает сложность данной задачи, ее значимость для обеспечения стрессоустойчивости банков и банковского сектора, что, в свою очередь, является отправной точкой бескризисного развития финансового сектора и достижения финансовой стабильности.

Библиография

Джагитян Э.П. Базель III: в поисках критериев и сценариев успеха реформы банковского регулирования // Вопросы экономики. 2016. №2. С. 77–93. Режим доступа: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-2-77-93>

Джагитян Э.П., Орехов М.И. Глобальные системно значимые банки: все еще угроза для финансовой стабильности? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Том 17. № 3. С. 48–74. Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-03-03>

Abou-El-Sood H., Shahin R. Bank competition, regulatory capital, and risk taking: international evidence // *Managerial Finance*. 2023. 49 (10). P. 1614–1640. Режим доступа: <https://doi.org/10.1108/MF-06-2022-0277>

Agoraki M-E.K., Delis M.D., Pasiouras F. Regulations, competition and bank risk-taking in transition countries // *Journal of Financial Stability*. 2011. 7(1). P. 38–48. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2009.08.002>

Akins B., Li L., Ng J., Rusticus T.O. Bank Competition and Financial Stability: Evidence from the Financial Crisis // *The Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 2016. 51(1). P. 1–28. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/43862306>

Ali M.S.B., Intissar T., Zeitun R. Banking Concentration and Financial Stability. New Evidence from Developed and Developing Countries // *Eastern Economic Journal*. 2018. 44(1). P. 117–134. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/48717555>

Allen F., Gale D. Competition and Financial Stability // *Journal of Money, Credit and Banking*. 2004. 36(3). P. 453–480. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/3838946>

Amidu M., Wolfe S. Does bank competition and diversification lead to greater stability? Evidence from emerging markets // *Review of Development Finance*. 2013. 3(3). P. 152–166. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.rdf.2013.08.002>

Anginer D., Demirgüç-Kunt A., Zhu M. How does competition affect bank systemic risk? // *Journal of Financial Intermediation*. 2014. 23(1). P. 1–26. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jfi.2013.11.001>

Asteriou D., Spanos K. The relationship between financial development and economic growth during the recent crisis: Evidence from the EU // *Finance Research Letters*. 2019. 28. P. 238–245. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2018.05.011>

Barrell R., Karim D. Banking Concentration and Financial Crises // *National Institute Economic Review*. 2020. 254. P. R28–R40. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/48651691>

Bátiz-Zuk E., Lara-Sánchez J.L. The impact of bank competition on contagion risk: The case of Mexico // *Journal of Economics and Business*. 2023. 127. 106135. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jeconbus.2023.106135>

Bayeh A., Bitar M., Burlacu R., Walker T. Competition, securitization, and efficiency in US banks // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2021. 80. P. 553–576. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.qref.2021.04.004>

Beck T. Bank competition and financial stability: Friends or foes? Policy Research Working Paper No.4656. The World Bank. 2008. Режим доступа: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2008/06/26/000158349_20080626083219/Rendered/PDF/wps4656.pdf

Beck T., Demirgüç-Kunt A., Levine R. Bank concentration, competition, and crises: First results // *Journal of Banking & Finance*. 2006. 30(5). P. 1581–1603. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2005.05.010>

Berger A.N., Klapper L.F., Turk-Ariss R. Bank competition and financial stability // *Journal of Financial Services Research*. 2009. 35(2). P. 99–118. Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s10693-008-0050-7>

- Biancini S., Verdier M. Bank-platform competition in the credit market // *International Journal of Industrial Organization*. 2023. 91. 103029. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ijindorg.2023.103029>
- Borauzima L.M., Muller A. Bank risk-taking and competition in developing banking markets: Does efficiency level matter? Evidence from Africa // *Emerging Markets Review*. 2023. 55. 100963. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2022.100963>
- Boyd J.H., De Nicolo G. The theory of bank risk taking and competition revisited // *Journal of Finance*. 2005. 60(3). P. 1329–1343. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/3694928>
- Brei M., Jacolin L., Noah A. Credit risk and bank competition in Sub-Saharan Africa // *Emerging Markets Review*. 2020. 44. 100716. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2020.100716>
- Canta C., Nilsen Ø.A., Ulsaker S.A. Competition and risk taking in local bank markets: Evidence from the business loans segment // *Journal of Empirical Finance*. 2023. 73. P. 153–169. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jempfin.2023.06.003>
- Chen Y. Bank capital and credit market competition: Will competitive pressure lead to higher capital levels? // *Journal of International Money and Finance*. 2016. 69. P. 247–263. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2016.07.006>
- Claessens S. Competition in the financial sector: Overview of competition policies. IMF Working Paper. No.09/45. 2009. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2009/wp0945.pdf>
- Claessens S., Laeven L. Financial Dependence, Banking Sector Competition, and Economic Growth // *Journal of the European Economic Association*. 2005. 3(1). P. 179–207. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/40004947>
- Delis M.D. Bank competition, financial reform, and institutions: The importance of being developed // *Journal of Development Economics*. 2012. 97(2). P. 450–465. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jdevec.2011.05.012>
- Duc-Nguyen N., Mishra A.V., Daly K. Variation in the competition-efficiency nexus: Evidence from emerging markets // *International Review of Economics & Finance*. 2023. 83. P. 401–420. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2022.09.008>
- El Moussawi C., Mansour R. Competition, cost efficiency and stability of banks in the MENA region // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2022. 84. P. 143–170. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.qref.2021.12.005>
- Ernaningsih I., Smaoui H., Temimi A. The effect of capitalization on the competition-stability Nexus: Evidence from dual banking systems // *Pacific-Basin Finance Journal*. 2023. 82. 102152. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.pacfin.2023.102152>
- Fernández A.I., González F., Suárez N. Banking stability, competition, and economic volatility // *Journal of Financial Stability*. 2016. 22. P. 101–120. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2016.01.005>
- Fernández A.I., González F., Suárez N. How do bank competition, regulation, and institutions shape the real effect of banking crises? International evidence // *Journal of International Money and Finance*. 2013. 33. P. 19–40. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2012.10.002>
- Fiordelisi F., Mare D.S. Competition and financial stability in European cooperative banks // *Journal of International Money and Finance*. 2014. 45. P. 1–16. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2014.02.008>
- Fu X., Lin Y., Molyneux P. Bank competition and financial stability in Asia Pacific // *Journal of Banking*

- & Finance. 2014. 38. P. 64–77. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2013.09.012>
- Fungáčová Z., Pessarossi P., Weill L. Is bank competition detrimental to efficiency? Evidence from China // *China Economic Review*. 2013. 27. P. 121–134. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2013.09.004>
- González F. Creditor rights, bank competition, and stability: International evidence // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2023. 82. 101711. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2022.101711>
- Guidi F. Concentration, competition and financial stability in the South-East Europe banking context // *International Review of Economics & Finance*. 2021. 76. P. 639–670. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2021.07.005>
- Hasan I., Hassan G., Kim S-J., Wu E. The real impact of ratings-based capital rules on the finance-growth nexus // *International Review of Financial Analysis*. 2021. 73. 101628. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2020.101628>
- Hasan I., Liu L., Saunders A., Zhang G. Explicit deposit insurance design: International effects on bank lending during the global financial crisis // *Journal of Financial Intermediation*. 2022. 51. 100958. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jfi.2022.100958>
- Hellmann T., Murdock K., Stiglitz J.E. Liberalization, moral hazard in banking and prudential regulation: Are capital controls enough? // *American Economic Review*. 2000. 90(1). P. 147–165. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/117285>
- Hirata W., Ojima M. Competition and bank systemic risk: New evidence from Japan's regional banking // *Pacific-Basin Finance Journal*. 2020. 60. 101283. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.pacfin.2020.101283>
- Jayakumar M., Pradhan R.P., Dash S., Maradana R.P., Gaurav K. Banking competition, banking stability, and economic growth: Are feedback effects at work? // *Journal of Economics and Business*. 2018. 96. P. 15–41. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jeconbus.2017.12.004>
- Jeon J.Q., Lim K.K. Bank competition and financial stability: A comparison of commercial banks and mutual savings banks in Korea // *Pacific-Basin Finance Journal*. 2013. 25. P. 253–272. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.pacfin.2013.10.003>
- Kabir M.N., Worthington A.C. The “competition-stability/fragility” nexus: A comparative analysis of Islamic and conventional banks // *International Review of Financial Analysis*. 2017. 50. P. 111–128. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2017.02.006>
- Keely M.C. Deposit insurance, risk, and market power in banking // *The American Economic Review*. 1990. 80(5). P. 1183–1200. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/2006769>
- Khan H.H. Bank competition, financial development and macroeconomic stability: Empirical evidence from emerging economies // *Economic Systems*. 2022. 101022. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2022.101022>
- Kouki I., Al-Nasser A. The implication of banking competition: Evidence from African countries // *Research in International Business and Finance*. 2017. 39(Part B). P. 878–895. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2014.09.009>
- Lee C-C., Hsieh M-F. Bank reforms, foreign ownership, and financial stability // *Journal of International Money and Finance*. 2014. 40. P. 204–224. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2013.09.001>

- Leroy A., Lucotte Y. Is there a competition-stability trade-off in European banking? // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2017. 46. P. 199–215. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2016.08.009>
- Li F., Kang H., Xu J. Financial stability and network complexity: A random matrix approach // *International Review of Economics & Finance*. 2022. 80. P. 177–185. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2022.02.050>
- Li Y., Peng W. Bank price competition and enterprise innovation—Based on empirical evidence of Chinese A-share listed companies // *International Review of Financial Analysis*. 2024. 91. 103004. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2023.103004>
- Matutes C., Vives X. Competition for deposits, fragility, and insurance // *Journal of Financial Intermediation*. 1996. 5. P. 184–216. Режим доступа: <https://doi.org/10.1006/jfin.1996.0010>
- Mirzaei A., Moore T. What are the driving forces of bank competition across different income groups of countries? // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2014. 32. P. 38–71. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2014.05.003>
- Mishkin F.S. Financial consolidation: Dangers and opportunities // *Journal of Banking & Finance*. 1999. 23(2–4). P. 675–691. Режим доступа: [https://doi.org/10.1016/S0378-4266\(98\)00084-3](https://doi.org/10.1016/S0378-4266(98)00084-3)
- Nasreen M., Pradhan R.P., Dash S., Maradana R.P., Gaurav K. Banking competition, banking stability, and economic growth: Are feedback effects at work? // *Journal of Economics and Business*. 2018. 96. P. 15–41. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jeconbus.2017.12.004>
- Nasreen S., Mahalik M.K., Shahbaz M., Abbas Q. How do financial globalization, institutions and economic growth impact financial sector development in European countries? // *Research in International Business and Finance*. 2020. 54. 101247. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2020.101247>
- Noman A.H.M., Gee C.S., Isa C.R. Does bank regulation matter on the relationship between competition and financial stability? Evidence from Southeast Asian countries // *Pacific-Basin Finance Journal*. 2018. 48. P. 144–161. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.pacfin.2018.02.001>
- Noman A.H.M., Hassan M.K., Pervin S., Isa C.R., Sok-gee C. The mediating role of competition on deposit insurance and the risk-taking of banks in ASEAN countries // *Research in International Business and Finance*. 2022. 59. 101551. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2021.101551>
- Olszak M., Kowalska I. Does bank competition matter for the effects of macroprudential policy on the procyclicality of lending? // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2022. 76. 101484. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2021.101484>
- Park K.H. Has bank consolidation in Korea lessened competition? // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2009. 49(2). P. 651–667. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.qref.2008.02.003>
- Rajan R.G., Zingales L. Financial dependence and growth // *The American Economic Review*. 1998. 88(3). P. 559–586. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/116849>
- Sääskilahti J. Local bank competition and small business lending after the onset of the financial crisis // *Journal of Banking & Finance*. 2016. 69. P. 37–51. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2016.04.004>
- Schaeck K., Cihak M., Wolfe S. Are competitive banking systems more stable? // *Journal of Money, Credit, and Banking*. 2009. 41(4). P. 711–734. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/25483515>

Smith B.D. Private information, deposit interest rates, and the “stability” of the banking system // *Journal of Monetary Economics*. 1984. 14(3). P. 293–317. Режим доступа: [https://doi.org/10.1016/0304-3932\(84\)90045-X](https://doi.org/10.1016/0304-3932(84)90045-X)

Sun Y. Recent developments in European bank competition. IMF Working Paper. No.11/146. 2011. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2011/wp11146.pdf>

Tabak B.M., Fazio D.M., Cajueiro D.O. The relationship between banking market competition and risk-taking: Do size and capitalization matter? // *Journal of Banking & Finance*. 2012. 36(12). P. 3366–3381. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2012.07.022>

Tan Y., Floros C. Risk, Profitability, and Competition: Evidence from the Chinese Banking Industry // *The Journal of Developing Areas*. 2014. 48(3). P. 303–319. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/24241240>

Yin H. The impact of competition and bank market regulation on banks’ cost efficiency // *Journal of Multinational Financial Management*. 2021. 61. 100677. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.mulfin.2021.100677>

Yuan T-T., Gu X-A., Yuan Y-M., Lu J-J., Ni B-P. Research on the impact of bank competition on stability—Empirical evidence from 4631 banks in US // *Heliyon*. 2022. 8 (4). e09273. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e09273>